

У формирования этого материала есть своя маленькая предистория. Недавно, в феврале 2012 г., во время беседы (когда уставый взор научного сотрудника ненадолго отстраняется от экрана монитора) высказались многие Нуржан Емькова поведала мне о появившейся в интернете информации о черкесском происхождении матери Леонардо да Винчи. В тот же день я с большим энтузиазмом начал в строке поиска «Леонардо да Винчи черкес» и тут же вышел на ряд сообщений на черкесских сайтах. Зайдя на сайт <http://www.abeiki.org/> прочел весьма интригующую информацию, которая представляла собой перевод аннотации книги американского писателя и исследователя творчества Леонардо - Кертиса Пепера. В тексте приводилась также английская цитата. Выявил из нее следующие моменты: «The illegitimate son of a Circassian slave, я, к своему удивлению, не только получил выход на целый ряд аналогичных сообщений из разных литературоведческих сайтов (что оживило в Италии в этот же XV век. Им оказался сын восточного поэтесса Флоренция Козимо де Медичи - Карло де Медичи. Каким образом, был сформирован предлагаемый читателю «Адыг псалъ» обзорный материал. Со временем мы постараемся раскрыть эту интересную проблему, касающуюся истоков происхождения ко-черкесских связей в XIV - XV вв.»

МЭРИ Макриной в обзоре монографии Кертиса Пепера отмечает: «Романый в образе Леонардо да Винчи, просвещения, незаконнорожденный сын черкесской невольницы сопротивлялся неприятию и предубеждению в среде кой, мелочной политики, эпидемий и религиозного рвения. Символом ранней страсти Леонардо стал образ его умершей и любимой женщины, которую нарисованной в нездоровом воздухе покончили.»

Литературоведческий сайт «Кларисс Левин Ассошиэйтс» сообщает: «Керти Би Пепер справился с этой сложной задачей, проанализировав исследования доступных архивных записей в Италии, которые засвидетельствовали идентичность личности Леонардо, черкесской рабыни, и пролили свет на различные личности, которые сыграли важную роль в развитии его характера и интеллекта. Автор помещает Леонардо в контекст истории диктаторской Медичи, Сфорца и Медичи, политик враждующих городов-государств, непрекращающихся внутренних войн и иностранных вторжений, теологических диспут между религиозными орденами, и развращенного владычества папства, которые характеризовали эту эпоху.»

Энциклопедия журнала «Вокруг света» сообщает: «Леонардо да Винчи - венецианский сын Пьеро ди Козимо и Катерины. Пьеро был нотариусом, постоянно работавшим во Флоренции. Профессия پدر Леонардо считалась престижной. Суд по записи в старой нотариальной книге, сделанной деком Леонардо, Антонио, мальчик родился 15 апреля в 22.30-1452. Родился у дема Вокруг от сра Пьеро, моего сына, 15 апреля, в субботу в 22.30. Мать Леонардо, Катерина, была охотницей кролика, т.е. красавицей, но из более низкого класса общества. Сир Пьеро не мог на ней жениться, возможно и брак также связан контрактом со своей будущей работой. Тем не менее, незаконнорожденный Леонардо был дитя любви принят в семью, а Катерина выдала замуж за друга семьи, Гончарю Антонио ди Пьеро Бутти де Бака по прозвищу «Заира» (Алкатабра, Аскабабра) из города Кампо-Дзеппи. Алкатабра всю жизнь находился в хороших отношениях с семьей дема Винчи и в 1472 г. выступил свидетелем при заключении контракта между Пьеро да Винчи и его братом Франческо, любимым дядей Леонардо.

Неизвестно с кем провёл своё детство Леонардо - с отцом или с матерью. Зигмунд Фрейд, анализируя записи Леонардо, пришёл к выводу, что в детстве ему не хватало внимания отца. Вместе с тем, он всю жизнь демонстрировал уверенность в себе и сознание своей необычайного таланта - черты, нехарактерные для детей из неполной семьи. (<http://www.vokrug-sveta.ru/en-cyclopedia/>)

В романе Джина Калогринидиса «Я, Мона Лиза» одним из главных персонажей является черкешка Даламула, преданная служанка и воспитательница героини, предположенной автором на роль прототипа леонардовской Моны Лизы: «Встретить его вышла Даламула, рабыня моей матери. В этот день она нарядилась, словно фрейлина при дво-

«Это интересно»

Знаменитый итальянский живописец Леонардо да Винчи

Терезия Ширри

Анессе

«Это интересно»

Трех десятков торговых факторов. У северных границ Черкесии была основана мощная колония венецианцев. Така. Основным экспортом товаров Черкесии, привлекавших итальянцев, было зерно. Но, полутька, коммерсанты не упускали случая приобрести невольников. Черкесские рабы стоили много дороже рабов других национальностей, а их численность была относительно велика. Таким образом, указание в итальянских документах на черкесское происхождение рабов не стоит удивлять как в высокой степени точное.

Вильям Филлипс в монографии, посвященной истории Флоренции, отмечает: «В 1427 г. у Козимо де Медичи из Флоренции родился незаконный сын от черкесской невольницы. Позднее ребенок был признан и закончил свою жизнь настоятелем Прато». (Phillips W. D. Slavery from Corinth to the early transatlantic trade. Manchester University Press, 1985. P. 98).

Филлипс приводит также показательные сведения средневекового автора Ириса Ориго о работорговле во Флоренции, в которых только 4 баллы относятся к черкесской колонии на Западном Кавказе. Это listing рабов, проданных во Флоренцию с 1366 по 1397 гг.

Султан Кант-бег

Султан Каншао Гурн

Леонардо да Винчи

Форм, что многие из населявших Европу народов в разное время или жили в областях между Черкесией и Ираном или там же медленно прошли по этому землям. По крайней мере, европейцы - отнюдь не критики тамошних мест. (Гордаль, Г. Идея философии истории человечества. Пер. и прим. М. В. Михайлова. М.: Наука, 1977. С. 149-150).

А. Н. Соколова, выдающийся специалист по черкесской музыкальной культуре, при анализе проблемы происхождения тагу в Черкесии отмечает: «Идеи в XIX-XV вв. для лондонской оперной сцены избирался сюжет из черкесской жизни. Енисейск сэр Генри Роджерс, автор многих музыкальных опер, директор Ковент Гардена, возглавлявший знаменитый лондонский оперный театр и в 1867 году посетивший Польшу, по небуковану на следующий день случился пожар, здание театра сгорело дотла. В результате возникла партия на оперу. Черкесский сюжет был использован и другим автором - Томасом Ливингом. В 1871 году в театре Covent Garden в 1871 г. создал трагедию «Прекрасная черкешанка». Конечно, сегодня, не имея понятия, насколько достоверно судить об английских композиторах. Исследование «Черкесского круга» только наглядно показывает, что для нас самым ярким документом, свидетельствующим о наличии в Англии тагу с табуками, является документ для нас самым ярким документом, свидетельствующим о наличии в Англии тагу с табуками. (Лондон, 1820). К сожалению, в книге не упоминается ни один из источников по популярным народным танцам Джеймса Скотта Скиннера, созданном в 1900 г. и изданном в 1905 г., «Черкесские танцы». Однако, судя по описанию, не приходится, что оригинальная музыка была выведена из черкесской музыки. Мелодия к нему не приводится, но отмечается, что оригинальная музыка была выведена из черкесской музыки. (Соколова А. Н. «Черкесский круг», http://www.gazetayulva.ru/archive/2007/07/07_01.htm).

«Мать, немая душа, анушавшая слугам преданность, обращалась со своей рабыней как с любимой подругой. Даламула была черкешка, родом с высоких гор таинственного Востока; ее народ славился красотой, и Даламула - рослая, черноволосая и черноволосая, с лицом блее мармара - не была исключением. Ее тугом локоном, созданным не расклеванной черочергой, а самой природой, завидовали все флорентийские женщины. Временами она бормотала что-то себе под нос на своем родном языке, совершенно не похожем ни на одно наречие, которое я когда-либо слышала. (Калогринидис Дж. Я, Мона Лиза. М.: АСТ, 2006. 416 с. <http://www.litmir.net/br/?b=12987>).

«Мать, немая душа, анушавшая слугам преданность, обращалась со своей рабыней как с любимой подругой. Даламула была черкешка, родом с высоких гор таинственного Востока; ее народ славился красотой, и Даламула - рослая, черноволосая и черноволосая, с лицом блее мармара - не была исключением. Ее тугом локоном, созданным не расклеванной черочергой, а самой природой, завидовали все флорентийские женщины. Временами она бормотала что-то себе под нос на своем родном языке, совершенно не похожем ни на одно наречие, которое я когда-либо слышала. (Калогринидис Дж. Я, Мона Лиза. М.: АСТ, 2006. 416 с. <http://www.litmir.net/br/?b=12987>).

«Мать, немая душа, анушавшая слугам преданность, обращалась со своей рабыней как с любимой подругой. Даламула была черкешка, родом с высоких гор таинственного Востока; ее народ славился красотой, и Даламула - рослая, черноволосая и черноволосая, с лицом блее мармара - не была исключением. Ее тугом локоном, созданным не расклеванной черочергой, а самой природой, завидовали все флорентийские женщины. Временами она бормотала что-то себе под нос на своем родном языке, совершенно не похожем ни на одно наречие, которое я когда-либо слышала. (Калогринидис Дж. Я, Мона Лиза. М.: АСТ, 2006. 416 с. <http://www.litmir.net/br/?b=12987>).

«Мать, немая душа, анушавшая слугам преданность, обращалась со своей рабыней как с любимой подругой. Даламула была черкешка, родом с высоких гор таинственного Востока; ее народ славился красотой, и Даламула - рослая, черноволосая и черноволосая, с лицом блее мармара - не была исключением. Ее тугом локоном, созданным не расклеванной черочергой, а самой природой, завидовали все флорентийские женщины. Временами она бормотала что-то себе под нос на своем родном языке, совершенно не похожем ни на одно наречие, которое я когда-либо слышала. (Калогринидис Дж. Я, Мона Лиза. М.: АСТ, 2006. 416 с. <http://www.litmir.net/br/?b=12987>).

«Мать, немая душа, анушавшая слугам преданность, обращалась со своей рабыней как с любимой подругой. Даламула была черкешка, родом с высоких гор таинственного Востока; ее народ славился красотой, и Даламула - рослая, черноволосая и черноволосая, с лицом блее мармара - не была исключением. Ее тугом локоном, созданным не расклеванной черочергой, а самой природой, завидовали все флорентийские женщины. Временами она бормотала что-то себе под нос на своем родном языке, совершенно не похожем ни на одно наречие, которое я когда-либо слышала. (Калогринидис Дж. Я, Мона Лиза. М.: АСТ, 2006. 416 с. <http://www.litmir.net/br/?b=12987>).

«Мать, немая душа, анушавшая слугам преданность, обращалась со своей рабыней как с любимой подругой. Даламула была черкешка, родом с высоких гор таинственного Востока; ее народ славился красотой, и Даламула - рослая, черноволосая и черноволосая, с лицом блее мармара - не была исключением. Ее тугом локоном, созданным не расклеванной черочергой, а самой природой, завидовали все флорентийские женщины. Временами она бормотала что-то себе под нос на своем родном языке, совершенно не похожем ни на одно наречие, которое я когда-либо слышала. (Калогринидис Дж. Я, Мона Лиза. М.: АСТ, 2006. 416 с. <http://www.litmir.net/br/?b=12987>).

«Мать, немая душа, анушавшая слугам преданность, обращалась со своей рабыней как с любимой подругой. Даламула была черкешка, родом с высоких гор таинственного Востока; ее народ славился красотой, и Даламула - рослая, черноволосая и черноволосая, с лицом блее мармара - не была исключением. Ее тугом локоном, созданным не расклеванной черочергой, а самой природой, завидовали все флорентийские женщины. Временами она бормотала что-то себе под нос на своем родном языке, совершенно не похожем ни на одно наречие, которое я когда-либо слышала. (Калогринидис Дж. Я, Мона Лиза. М.: АСТ, 2006. 416 с. <http://www.litmir.net/br/?b=12987>).

«Мать, немая душа, анушавшая слугам преданность, обращалась со своей рабыней как с любимой подругой. Даламула была черкешка, родом с высоких гор таинственного Востока; ее народ славился красотой, и Даламула - рослая, черноволосая и черноволосая, с лицом блее мармара - не была исключением. Ее тугом локоном, созданным не расклеванной черочергой, а самой природой, завидовали все флорентийские женщины. Временами она бормотала что-то себе под нос на своем родном языке, совершенно не похожем ни на одно наречие, которое я когда-либо слышала. (Калогринидис Дж. Я, Мона Лиза. М.: АСТ, 2006. 416 с. <http://www.litmir.net/br/?b=12987>).

«Мать, немая душа, анушавшая слугам преданность, обращалась со своей рабыней как с любимой подругой. Даламула была черкешка, родом с высоких гор таинственного Востока; ее народ славился красотой, и Даламула - рослая, черноволосая и черноволосая, с лицом блее мармара - не была исключением. Ее тугом локоном, созданным не расклеванной черочергой, а самой природой, завидовали все флорентийские женщины. Временами она бормотала что-то себе под нос на своем родном языке, совершенно не похожем ни на одно наречие, которое я когда-либо слышала. (Калогринидис Дж. Я, Мона Лиза. М.: АСТ, 2006. 416 с. <http://www.litmir.net/br/?b=12987>).

«Мать, немая душа, анушавшая слугам преданность, обращалась со своей рабыней как с любимой подругой. Даламула была черкешка, родом с высоких гор таинственного Востока; ее народ славился красотой, и Даламула - рослая, черноволосая и черноволосая, с лицом блее мармара - не была исключением. Ее тугом локоном, созданным не расклеванной черочергой, а самой природой, завидовали все флорентийские женщины. Временами она бормотала что-то себе под нос на своем родном языке, совершенно не похожем ни на одно наречие, которое я когда-либо слышала. (Калогринидис Дж. Я, Мона Лиза. М.: АСТ, 2006. 416 с. <http://www.litmir.net/br/?b=12987>).

«Мать, немая душа, анушавшая слугам преданность, обращалась со своей рабыней как с любимой подругой. Даламула была черкешка, родом с высоких гор таинственного Востока; ее народ славился красотой, и Даламула - рослая, черноволосая и черноволосая, с лицом блее мармара - не была исключением. Ее тугом локоном, созданным не расклеванной черочергой, а самой природой, завидовали все флорентийские женщины. Временами она бормотала что-то себе под нос на своем родном языке, совершенно не похожем ни на одно наречие, которое я когда-либо слышала. (Калогринидис Дж. Я, Мона Лиза. М.: АСТ, 2006. 416 с. <http://www.litmir.net/br/?b=12987>).

«Мать, немая душа, анушавшая слугам преданность, обращалась со своей рабыней как с любимой подругой. Даламула была черкешка, родом с высоких гор таинственного Востока; ее народ славился красотой, и Даламула - рослая, черноволосая и черноволосая, с лицом блее мармара - не была исключением. Ее тугом локоном, созданным не расклеванной черочергой, а самой природой, завидовали все флорентийские женщины. Временами она бормотала что-то себе под нос на своем родном языке, совершенно не похожем ни на одно наречие, которое я когда-либо слышала. (Калогринидис Дж. Я, Мона Лиза. М.: АСТ, 2006. 416 с. <http://www.litmir.net/br/?b=12987>).

«Мать, немая душа, анушавшая слугам преданность, обращалась со своей рабыней как с любимой подругой. Даламула была черкешка, родом с высоких гор таинственного Востока; ее народ славился красотой, и Даламула - рослая, черноволосая и черноволосая, с лицом блее мармара - не была исключением. Ее тугом локоном, созданным не расклеванной черочергой, а самой природой, завидовали все флорентийские женщины. Временами она бормотала что-то себе под нос на своем родном языке, совершенно не похожем ни на одно наречие, которое я когда-либо слышала. (Калогринидис Дж. Я, Мона Лиза. М.: АСТ, 2006. 416 с. <http://www.litmir.net/br/?b=12987>).

«Мать, немая душа, анушавшая слугам преданность, обращалась со своей рабыней как с любимой подругой. Даламула была черкешка, родом с высоких гор таинственного Востока; ее народ славился красотой, и Даламула - рослая, черноволосая и черноволосая, с лицом блее мармара - не была исключением. Ее тугом локоном, созданным не расклеванной черочергой, а самой природой, завидовали все флорентийские женщины. Временами она бормотала что-то себе под нос на своем родном языке, совершенно не похожем ни на одно наречие, которое я когда-либо слышала. (Калогринидис Дж. Я, Мона Лиза. М.: АСТ, 2006. 416 с. <http://www.litmir.net/br/?b=12987>).

«Мать, немая душа, анушавшая слугам преданность, обращалась со своей рабыней как с любимой подругой. Даламула была черкешка, родом с высоких гор таинственного Востока; ее народ славился красотой, и Даламула - рослая, черноволосая и черноволосая, с лицом блее мармара - не была исключением. Ее тугом локоном, созданным не расклеванной черочергой, а самой природой, завидовали все флорентийские женщины. Временами она бормотала что-то себе под нос на своем родном языке, совершенно не похожем ни на одно наречие, которое я когда-либо слышала. (Калогринидис Дж. Я, Мона Лиза. М.: АСТ, 2006. 416 с. <http://www.litmir.net/br/?b=12987>).

Газета «Черкесское зарубежье» представляет

Черноморское побережье Кавказа и его чешские поселенцы в чешских литературных источниках конца XIX – начала XX вв.

До наших дней дошло очень мало архивных материалов, повествующих о первых годах жизни черкесских поселенцев, появившихся на российском Кавказе с 1870-х гг. Поэтому весьма ценными в наше время являются художественные произведения некоторых известных деятелей чешской литературы того времени, написанные под впечатлением их поездок на Кавказ и посещения там своих соотечественников, а также воспоминаний и дневников кавказских войск. Для современного историка ценными являются наблюдения быта чешских поселенцев, вообще этнографические зарисовки, а также описания местностей, которыми находились в этих произведениях.

Самым известным кавказского чеха – агронома Черноморского округа Франция (Федора) Гейдука (1829 – 1890) Ярослав Гейдук (1863 – 1918) – впоследствии, как и отец, агроном, а во время Первой мировой войны – знаменосец Чешской армии, созданный в российской армии добровольцами чехами, в 1910 г. в новороссийский гарнизон «Черноморское побережье» вспоминает о своем приезде в материю и братом Владимиром в Новороссийск. Его отец в город приехал еще в 1867 г., свою семью он вывез туда в 1870 г.

Военная служба «Бомбары», на которой ехали мать и сыновья Гейдуки, велась из Одессы, с заводов в Ялте, чешских поселенцев. Сам Гейдук ехал из Подольска (сегодня село Шаумя в Ялте). После многих дней плавания, вспоминает Ярослав Гейдук, показавшись «могучая сияющая гора» Дюб, а вскоре «сбоку вырост исполнинский, дикий лесистый хребет Мархоты». Везде был лес и никаких признаков жилья, и лишь поодаль, на берегу, показались несколько разбросанных крытых хаток, мажнок, казалося, без всяких улиц, среди них – крохотная церковь с маленьким куполом, а вблизи, на горе – «круглая башня с... темными бойницами для пушек; на берегу – несколько зданий – форты, станицы (морозкаля), или адмиралтейства. Это и был Новороссийск – столица этой окраины Черноморского сувераства, с которой воскаляет Ярослав. За адмиралтейством была широкая улица с оврагом посредине, далее – базар; и это уже была окраина города, вспоминает Ярослав Гейдук.

В этой же статье Ярослав Гейдук описывает встречающего их после более чем двухнедельного отсутствия агронома Франция Гейдука: «это был тогда высочайший, стройный, широкоплечий мужчина, скорее сухощавый, в пухлятой, ватной, теплой шубе и ботинки, с пыльным и пыльным шлемом. Четырехугольный славянский лоб, нависающий над глазами, и волосы, из которых брызжало и точно шаль строгий, несколько грозный, черногорский нос с горбинкой, темная борода клином, как у Некраса».

Кстати, огромная заслуга Ярослава Гейдука состояла в пропаганде среди чешских поселенцев традиционных методов хозяйствования. Он был не просто окружным агрономом, но и активным публицистом (в частности, являлся автором ряда специальных журналов в Новороссийске). В России Гейдук (1882) – агроном в сельскохозяйственном отношении (Тифлис, 1886); «Виноград и виноделие в Черноморском округе» (Екатеринград, 1893) и др.

Чешский этнограф Ян Ауэрман, посетивший в сентябре 1913 г. чешские села Мефодиевку, Кирпильку и Владимировку, расположенные вблизи Новороссийска, пишет о том, что в то время Я. Гейдук в Чешскую долину нашла своего отца, цитируя его стихотворение, напечатанное в киевской газете «Чехословин»:

Как прекрасна наша долина,
Своим райским вратам,
Своим чешским панночкам,
Надвигаясь влюбленным.
Весь мир со лбу поест,
Тем, как окружен ее горы,
Сам Мархот утонул в нее
Своим туманные столетие взоры.
Черкес склонился над ней,
Гузова [Горак] тайком к ней крадется,
Чтоб глянуть, как наша панночка
В зеркале запыла отражается.
Отражается в утробе реки,
Розы цветут на ее лице,
И солнышко украшает ее виски
Вуалью мерцающей зарей.

Известного чешского поэта Адольфа Гейдука, брата Франция и дяди Ярослава Гейдуков, есть стихотворение 143 стихотворений на Кавказе (1885), который он написал под впечатлением своей поездки в Крым и на Кавказ в 1884 г. Сборник этот Адольф посвящает своему приятелю Ярославу Гейдуку в Чешской долине

«Черноморской». Путешествие свое поэт предпринял в очень тяжелый для него период жизни – после смерти своих двух матерей, по-прежнему, поэтому тема боли и потери пронизывает практически все произведения цикла.

В стихотворении «Утро в Чешской долине» (именно в этой долине вокруг Новороссийска располагались несколько чешских) лирический герой ревниво глядит на своих двух матерей, которые – соседка-соперница, «иностранная лоза которой своим «небольшими гроздьями раньше подала на пир гостям, в Чешской долине, в частности, в Грузии и Абхазии, виноград до сих пор выскаивают в садах возле деревень. Часто такими деревнями-подлорьями выступают желваки, слива, зредка – хурма. При таком способе не трудятся ни виноградные колья, ни шпалера. Но главный экономический эффект состоит в том, что нет нужды выводить землю, которая в горах на все золота, отделить под виноградники. Кстати, один из авторов стихотворения, Александр Верещагин (1857 – 1909), брат художника Шалера была использована на виноградниках Черноморского побережья по плану именно Франция Гейдука.

В этом же стихотворении автор наблюдает картину, которая вроде бы более подходит для центральных районов России, чем для окрестностей Новороссийска: по дороге, вдоль «богатых рощиц мотил» (очевидно, речь идет о могилах воинов-черкесов, павших в битвах с русскими войсками), едет тройка, на лугу звенит колокольчик, а с пастбища слышен «мелкотельный и печальный» звук бадалыки.

В стихотворении «В чешском селе на Кавказе» поэт обращается к своим соотечественникам: «Неужто вы, покинувшие родину и родные могилы, думаете, что достигли уже своей вечной цели?» И сам же отвечает, рисуя весьма безрадостную картину для поселенцев: «Оглядываясь на смещенные народы вокруг! Вы свободные люди, но дети ваши станут рабами;... не ждите на то, что здесь, на Кавказе, земля щедра и изобильна; что здесь ей, она воздаст сторицей, лишняя в виноградниках вечная весна чередуется с летом, в отличие от Чешской долины в сердце Чехии».

В этом же произведении идет речь о том, что «ныни и доныни на Кавказе чьи испускают «чужий плугом». Вероятно, здесь автор подметил характерную особенность плугов, принесенных на Кавказ именно чешскими поселенцами. Этот факт отмечался даже во Всеподданном черкесском состоянии (1897 г.). Так, в песенной записке чехов-поселенцев является введение удобрений полей и легкого ружаховского плуга, что является для почв западной части «Черноморской - В.П. Гейдука».

Стихотворение «Осенние ныни в Чешской долине на Кавказе» имеет подзаголовок: «Перед возвращением домой». В нем автор вновь жалуется, что бы осенняя ночь прислала его землицу, живущим вдали от родной Чехии, сон «о возвращении в родные луга и нивы над Влтавой», и просит его выполнить этот сон когда-нибудь хотя бы их детям... «Сумрачные нотки преобладают и в стихотворении «У высокого кургана»: здесь речь идет о кургане, а не о кургане, как раз над городом. Несомненно, кавказскими впечатлениями навеян сюжет романтически-чувственной поэмы Адольфа Гейдука «На волнах» (1890). Поэма посвящена «брату Бедржиху в память о чешских поселенцах на Кавказе», отменил же одно, скорее всего, семейное, или известное Гейдуку агронома Франца Йозефа Гейдука – Бедржиха.

Вот краткое содержание поэмы: десничи в Чехии получила письмо от своего друга, живущего вдали от родной Чехии, сон «о возвращении в родные луга и нивы над Влтавой», и просит его выполнить этот сон когда-нибудь хотя бы их детям... «Сумрачные нотки преобладают и в стихотворении «У высокого кургана»: здесь речь идет о кургане, а не о кургане, как раз над городом. Несомненно, кавказскими впечатлениями навеян сюжет романтически-чувственной поэмы Адольфа Гейдука «На волнах» (1890). Поэма посвящена «брату Бедржиху в память о чешских поселенцах на Кавказе», отменил же одно, скорее всего, семейное, или известное Гейдуку агронома Франца Йозефа Гейдука – Бедржиха.

«Черноморской». Путешествие свое поэт предпринял в очень тяжелый для него период жизни – после смерти своих двух матерей, по-прежнему, поэтому тема боли и потери пронизывает практически все произведения цикла.

В стихотворении «Утро в Чешской долине» (именно в этой долине вокруг Новороссийска располагались несколько чешских) лирический герой ревниво глядит на своих двух матерей, которые – соседка-соперница, «иностранная лоза которой своим «небольшими гроздьями раньше подала на пир гостям, в Чешской долине, в частности, в Грузии и Абхазии, виноград до сих пор выскаивают в садах возле деревень. Часто такими деревнями-подлорьями выступают желваки, слива, зредка – хурма. При таком способе не трудятся ни виноградные колья, ни шпалера. Но главный экономический эффект состоит в том, что нет нужды выводить землю, которая в горах на все золота, отделить под виноградники. Кстати, один из авторов стихотворения, Александр Верещагин (1857 – 1909), брат художника Шалера была использована на виноградниках Черноморского побережья по плану именно Франция Гейдука.

В этом же стихотворении автор наблюдает картину, которая вроде бы более подходит для центральных районов России, чем для окрестностей Новороссийска: по дороге, вдоль «богатых рощиц мотил» (очевидно, речь идет о могилах воинов-черкесов, павших в битвах с русскими войсками), едет тройка, на лугу звенит колокольчик, а с пастбища слышен «мелкотельный и печальный» звук бадалыки.

В стихотворении «В чешском селе на Кавказе» поэт обращается к своим соотечественникам: «Неужто вы, покинувшие родину и родные могилы, думаете, что достигли уже своей вечной цели?» И сам же отвечает, рисуя весьма безрадостную картину для поселенцев: «Оглядываясь на смещенные народы вокруг! Вы свободные люди, но дети ваши станут рабами;... не ждите на то, что здесь, на Кавказе, земля щедра и изобильна; что здесь ей, она воздаст сторицей, лишняя в виноградниках вечная весна чередуется с летом, в отличие от Чешской долины в сердце Чехии».

В этом же произведении идет речь о том, что «ныни и доныни на Кавказе чьи испускают «чужий плугом». Вероятно, здесь автор подметил характерную особенность плугов, принесенных на Кавказ именно чешскими поселенцами. Этот факт отмечался даже во Всеподданном черкесском состоянии (1897 г.). Так, в песенной записке чехов-поселенцев является введение удобрений полей и легкого ружаховского плуга, что является для почв западной части «Черноморской - В.П. Гейдука».

Стихотворение «Осенние ныни в Чешской долине на Кавказе» имеет подзаголовок: «Перед возвращением домой». В нем автор вновь жалуется, что бы осенняя ночь прислала его землицу, живущим вдали от родной Чехии, сон «о возвращении в родные луга и нивы над Влтавой», и просит его выполнить этот сон когда-нибудь хотя бы их детям... «Сумрачные нотки преобладают и в стихотворении «У высокого кургана»: здесь речь идет о кургане, а не о кургане, как раз над городом. Несомненно, кавказскими впечатлениями навеян сюжет романтически-чувственной поэмы Адольфа Гейдука «На волнах» (1890). Поэма посвящена «брату Бедржиху в память о чешских поселенцах на Кавказе», отменил же одно, скорее всего, семейное, или известное Гейдуку агронома Франца Йозефа Гейдука – Бедржиха.

«Черноморской». Путешествие свое поэт предпринял в очень тяжелый для него период жизни – после смерти своих двух матерей, по-прежнему, поэтому тема боли и потери пронизывает практически все произведения цикла.

В стихотворении «Утро в Чешской долине» (именно в этой долине вокруг Новороссийска располагались несколько чешских) лирический герой ревниво глядит на своих двух матерей, которые – соседка-соперница, «иностранная лоза которой своим «небольшими гроздьями раньше подала на пир гостям, в Чешской долине, в частности, в Грузии и Абхазии, виноград до сих пор выскаивают в садах возле деревень. Часто такими деревнями-подлорьями выступают желваки, слива, зредка – хурма. При таком способе не трудятся ни виноградные колья, ни шпалера. Но главный экономический эффект состоит в том, что нет нужды выводить землю, которая в горах на все золота, отделить под виноградники. Кстати, один из авторов стихотворения, Александр Верещагин (1857 – 1909), брат художника Шалера была использована на виноградниках Черноморского побережья по плану именно Франция Гейдука.

В этом же стихотворении автор наблюдает картину, которая вроде бы более подходит для центральных районов России, чем для окрестностей Новороссийска: по дороге, вдоль «богатых рощиц мотил» (очевидно, речь идет о могилах воинов-черкесов, павших в битвах с русскими войсками), едет тройка, на лугу звенит колокольчик, а с пастбища слышен «мелкотельный и печальный» звук бадалыки.

В стихотворении «В чешском селе на Кавказе» поэт обращается к своим соотечественникам: «Неужто вы, покинувшие родину и родные могилы, думаете, что достигли уже своей вечной цели?» И сам же отвечает, рисуя весьма безрадостную картину для поселенцев: «Оглядываясь на смещенные народы вокруг! Вы свободные люди, но дети ваши станут рабами;... не ждите на то, что здесь, на Кавказе, земля щедра и изобильна; что здесь ей, она воздаст сторицей, лишняя в виноградниках вечная весна чередуется с летом, в отличие от Чешской долины в сердце Чехии».

В этом же произведении идет речь о том, что «ныни и доныни на Кавказе чьи испускают «чужий плугом». Вероятно, здесь автор подметил характерную особенность плугов, принесенных на Кавказ именно чешскими поселенцами. Этот факт отмечался даже во Всеподданном черкесском состоянии (1897 г.). Так, в песенной записке чехов-поселенцев является введение удобрений полей и легкого ружаховского плуга, что является для почв западной части «Черноморской - В.П. Гейдука».

Стихотворение «Осенние ныни в Чешской долине на Кавказе» имеет подзаголовок: «Перед возвращением домой». В нем автор вновь жалуется, что бы осенняя ночь прислала его землицу, живущим вдали от родной Чехии, сон «о возвращении в родные луга и нивы над Влтавой», и просит его выполнить этот сон когда-нибудь хотя бы их детям... «Сумрачные нотки преобладают и в стихотворении «У высокого кургана»: здесь речь идет о кургане, а не о кургане, как раз над городом. Несомненно, кавказскими впечатлениями навеян сюжет романтически-чувственной поэмы Адольфа Гейдука «На волнах» (1890). Поэма посвящена «брату Бедржиху в память о чешских поселенцах на Кавказе», отменил же одно, скорее всего, семейное, или известное Гейдуку агронома Франца Йозефа Гейдука – Бедржиха.

В этом же произведении идет речь о том, что «ныни и доныни на Кавказе чьи испускают «чужий плугом». Вероятно, здесь автор подметил характерную особенность плугов, принесенных на Кавказ именно чешскими поселенцами. Этот факт отмечался даже во Всеподданном черкесском состоянии (1897 г.). Так, в песенной записке чехов-поселенцев является введение удобрений полей и легкого ружаховского плуга, что является для почв западной части «Черноморской - В.П. Гейдука».

Сватоплук Чех

Гейдук Адольф

«Черноморской». Путешествие свое поэт предпринял в очень тяжелый для него период жизни – после смерти своих двух матерей, по-прежнему, поэтому тема боли и потери пронизывает практически все произведения цикла.

В стихотворении «Утро в Чешской долине» (именно в этой долине вокруг Новороссийска располагались несколько чешских) лирический герой ревниво глядит на своих двух матерей, которые – соседка-соперница, «иностранная лоза которой своим «небольшими гроздьями раньше подала на пир гостям, в Чешской долине, в частности, в Грузии и Абхазии, виноград до сих пор выскаивают в садах возле деревень. Часто такими деревнями-подлорьями выступают желваки, слива, зредка – хурма. При таком способе не трудятся ни виноградные колья, ни шпалера. Но главный экономический эффект состоит в том, что нет нужды выводить землю, которая в горах на все золота, отделить под виноградники. Кстати, один из авторов стихотворения, Александр Верещагин (1857 – 1909), брат художника Шалера была использована на виноградниках Черноморского побережья по плану именно Франция Гейдука.

В этом же стихотворении автор наблюдает картину, которая вроде бы более подходит для центральных районов России, чем для окрестностей Новороссийска: по дороге, вдоль «богатых рощиц мотил» (очевидно, речь идет о могилах воинов-черкесов, павших в битвах с русскими войсками), едет тройка, на лугу звенит колокольчик, а с пастбища слышен «мелкотельный и печальный» звук бадалыки.

В стихотворении «В чешском селе на Кавказе» поэт обращается к своим соотечественникам: «Неужто вы, покинувшие родину и родные могилы, думаете, что достигли уже своей вечной цели?» И сам же отвечает, рисуя весьма безрадостную картину для поселенцев: «Оглядываясь на смещенные народы вокруг! Вы свободные люди, но дети ваши станут рабами;... не ждите на то, что здесь, на Кавказе, земля щедра и изобильна; что здесь ей, она воздаст сторицей, лишняя в виноградниках вечная весна чередуется с летом, в отличие от Чешской долины в сердце Чехии».

В этом же произведении идет речь о том, что «ныни и доныни на Кавказе чьи испускают «чужий плугом». Вероятно, здесь автор подметил характерную особенность плугов, принесенных на Кавказ именно чешскими поселенцами. Этот факт отмечался даже во Всеподданном черкесском состоянии (1897 г.). Так, в песенной записке чехов-поселенцев является введение удобрений полей и легкого ружаховского плуга, что является для почв западной части «Черноморской - В.П. Гейдука».

В этом же произведении идет речь о том, что «ныни и доныни на Кавказе чьи испускают «чужий плугом». Вероятно, здесь автор подметил характерную особенность плугов, принесенных на Кавказ именно чешскими поселенцами. Этот факт отмечался даже во Всеподданном черкесском состоянии (1897 г.). Так, в песенной записке чехов-поселенцев является введение удобрений полей и легкого ружаховского плуга, что является для почв западной части «Черноморской - В.П. Гейдука».

Красавица Прага. Фотографии Идара Гунакова. 2012 год

В. С. ПУКИШ, доктор филологии, Литературовед, г. Прага

Михаил ШЕМЯКИН: О творчестве, о жизни, о Путине и о себе...

«А друг мой - гений всех времен, безумец и поэт» - это о нем когда-то спел Владимир Высоцкий. Михаил Шемякин - легендарный русско-американско-черкесский художник и скульптор - дал эксклюзивное интервью «Голосу Америки».

Михаил Шемякин (Карданов) в Нальчике, 1997 год

Сергей Москалев: Как получилось, что Вы стали художником-постановщиком военно-музыкального фестиваля «Спасская башня» в Москве?
Михаил Шемякин: Я уже тогда трижды принимал участие в фестивале. Начинаясь все с того, что меня попросили придумать символ фестиваля. Я предложил своего «Шелкунчика», он и стал символом «Спасской башни». А памятные статуэтки и тарелки с моими рисунками по заказу фестиваля выполнял фарфоровый завод Ломоносова - их дарят участникам. Например, для Микеланджело - статуэтка, оркестрант преподносит тарелки их обычно заказывают полторы-две тысячи, а статуэток - 30-40.

Россию, затем разгром французов русскими. Спасская башня, в котором участвуют и французы. - тема деликатная. Как все произошло?

«О победе русских над Наполеоном все и так знают, и в очередной раз упираться на разгром французов мы не хотели. На площадь ближе к концу выезжает запряженная четверкой белых лошадей «Колесница мира». Но диктор на первом предостережении объявил: «Колесница победы». Мы сидели на трибуне с генералом Хлебниковым - основателем фестиваля и командантом Кремля - он, конечно, скатился за голову. Проклол...»

Какие образы еще были «вставлены» в рамках кадра?
 «Все строилось на теме романа Льва Толстого «Война и мир». Был придуман символ войны - я просто проципировал митрополита московского, который в своем обращении того времени назвал кончину Наполеона кончиной антихриста. И вот несутся всадники тьмы, всадники смерти. Этаким вот ход придумал, и французам вроде не обидели, поскольку всадники не облачены в мундиры наполеоновских генералов, но как обобщил их митрополитом, так и «присовокупил»...»

Все-таки, как ни крути, а идея этого действия на главной площади страны - сквозная идея - имперская - и на одном из либеральных каналов в новостной соржке даже прозвучало «Обицца на Красной площади»... Ваше мнение?
 «Ну, здесь вы, милейший господин Москалев,

чточку лукавите! Уж вам ли не знать, где сюрреализм плещется и льется через край! Некоторые государственные чиновники кружатся в хороводе с ворами в законе и мошенниками всех мастей, лакеи от искусства поют всему этому дифирамбы, снимают о ворье киноленты, безграмотные тети, а зачастую и безголовые, поют песни под гитару, ругают с припевом: «А вокруг - тишина, взятая за основу!» И толпы слушателей в экстазе подпевают и копошатся подобно белиберде...»

«А господин Зоганов на площадях Москвы зовет людей идти в светлое коммунистическое будущее, где, следуя гуманному учению Владимира Ильича Ленина, надо использовать популизм, церковь, сажать в тюрьмы и лагерь верующих...»

«Ну, согласитесь, Михаил, у Зоганова же есть право «звать»... «Есть такая партия» и другие партии есть». В России же демократия суверенная...»
 «Сегодня говорить, что мы боремся так за демократию, за какое-то свободное искусство - это все чужое. По демократии россиянам очень далеко по простой причине: генетически - многовековое рабство, и если они говорят о демократии, то чаще всего путают демократию с вседозволенностью. Демократия - это такое искусство, чтобы на сегодняшний день слово «Кавказ» было синонимом «террор» и «терроризм»...»

«Когда мы встречались в Брюсселе, у нас был разговор о Кавказе, я как раз объяснял эти моменты...»
 «Спасибо, это важное уточнение...»

«И вот иннакомысленный сидит на Красной площади - Валерий Ахипов, воспитанник Хлебникова, организатор и фанат музыкального интернационального фестиваля «Спасская башня». Второй замечательный музыкант, композитор и дирижер Валерий Ахипов, воспитавший сотни военных музыкантов и привнесший любовь к музыке. Я родом с ними их друзья, полковники и офицеры, влюбленные в музыку духовых оркестров...»

«Молчу, молчу...»
 «Позвольте, господин журналист, напомнить о том, о чем я постоянно повторяю в многочисленных своих интервью на тему диссидентства. Диссидентства в мое время именовали левыми, занимающимися протестными действиями против существующего коммунистического строя и несправедливости, царившей в стране. Диссидентства можно назвать Владимиром Буковского, отсидевшем в лагерях и тюрьмах СССР, Юрия Галанского, ушедшего в глухую деревню, Анатолия Марченко... Можно вспомнить Валюшу Делоне, Наталью Горбаневскую, протестовавших против ввода советских танков в Чехословакию и получивших срок. Было много и других борцов и страдальцев за свободу и демократию. Я же был неуголов советской власти за иннакомыслие. Мы обозначались в списках КГБ как иннакомыслие. Или же нас «левых» художников - много мы приняты называть неконформистами...»

Встреча с Президентом США Джорджем Бушем-младшим и Президентом РФ Владимиром Путиным. 2006 год

Президент РФ Борис Ельцин вручает Госпремию России.
 «Вывести Россию из этого состояния, в котором она находилась и сегодня находится - очень сложно. 70 лет уродования человеческой личности, и за какие-то 10-20 лет требовать, чтобы люди изменились? Это невозможно. Мы генетически все исторически. Все ужасное, нечеловеческое, что творилось в постсоветском пространстве - это наследие коммунистического строя. Нужно вытравить из себя раба, прекратить лгать, воровать, грабить. И научиться исполнять и уважать закон. И тогда можно будет говорить о спасении и возрождении российского народа...»

«Да, но все же другие образы» - фамилия Шемякин очень известная...»
 «Ничего свое, ни часть своей фамилии я никогда не ронял...»

«Михаил, а почему Вы стали добавлять в свои фамилии Шемякин второе - Карданов?»
 «Ну, это потому, что моя жена уже начинает немного обижаться. (Отец Шемякина - Михаил Петрович Шемякин происходил из древнего кабардинского рода Кардановых, род Шемякиных происходил от своего отца, офицера Белой гвардии Григория Шемякина. Поздний отец скоро ступил на войну Гражданской войны, и в юный Михаил Шемякин стал красноармейским сыном полка, в 13 лет получил один из первых орденов Красного Знамени. Мать художника Юлия Николаевна - из дворянского рода Предтеченских, артистка (С.М.). Когда я приезжаю к себе на Кавказ, то обычно растяжка с приветами пишется на трех языках: русском, кабардинском и балкарском, моя жена приветствует своего сына, люди радуются своему сыну, люди радуются своему сыну, люди радуются своему сыну... А когда я упоминаю вторую фамилию - Шемякин, то люди радуются моему сыну, то люди радуются моему сыну, то люди радуются моему сыну...»

Выставка М. Шемякина посетил Президент КБР Арсен Каноков. 2008 год

«С Юрием Любимовым. 2000 год»
 «Клавераке, в долине Гуа... Вы тогда обронили «Кавказ отойдет от России, возмужает...»...»

«Но на сегодня все же более или менее унеслось в Чечне, правда, неслучайно в Дагестане...»
 «И вот открылся еще один Кабардинский театр...»

«Что это за монумент?»
 «Монумент той войне, что мы тридцать. В Турции должна стоять женщина с детьми - такой, как бы обложка скаль, на месте, откуда отправлялись на вечное изгнание черкесов, должны стоять всадники на коне. Тогда, опять же, как обложка скаль. А внутри должен быть монумент, посвященный тому печальному исходу. Ведем переговоры. Все поддерживают... и русская интеллигенция тоже...»

С Юрием Никулиным. 1974 год

С Андреем Вознесенским. 1978 год

С Владимиром Высоцким. 1970 год

С Семёном Темирхановым. 1979 год

ДАХ-м и Хасашхьэр мэлэжэ

КЪАГЪЫРМЭС Борис

Къэбэрдей

Иуашхьэмахуэ лъапэ зи тхьэсплэ, Хэну йуамахуэ Къэбэрдей лъахэжэ, Дыбохъэ къыттылхьэр, жэнэт шьплэ, Тхьэдэ уардэ уиэм шьтхьуэ къелэжэ. Уэ Кавказ шьналэм урикунсэцэ, Телыш лъащыгъуэ куэдэм иу лъаужэ. Илт уи лъагъэр, нэжугуэ уи гупсысэр, Къаралыгъуэ куэд къынонэцэ иу укжэ. Кърым хьанхэр къыттеуам

уафышхьэр. Тыркухэм мащэ яубыда уи бын! Мафис нэхэм уи шьгугуэ алашхьырт, Ауэ пхьэкит итани зумытын. Къэгъэгъэжырт уи жыг афышхьэр, Къапсэуэжырт лъауэ я гугъэр. Укунэдыну уэ къызырфшэахэр Къудыжакъ, ямылэу зы хьыбар. Уэ нуржакъ къомихьауэ бий машэ. Я хьуэспанлэу я лъэгъуэшт уащын. Уапэуэжырт уэ абыхэм гуащэу, Ятебдээфырт хуишэу иу удын. Уэ уи нэгъуэ шькэцэ Истамбылакуэр, Кавказ зэуэ ии узалышхьэр. Минхэр дахырт теубгъуэуэ шьлакуэр, Нэхьабжэт Тхэм хыр къхэ зыхуишхьэр. Бэлыхэ Иджэ уэ шьрчацэ нуржакъ - Гьен, узэ, дэи бгъэжырацэ. Ауэ уахуэлэакым, хэт уиушхьэцэ Иу акылыкэ уэ гугъуэ бгъэжырацэ. Ноби уэ уопсэу, фыим ушыгъуэу, Пфшэу ии ээфэжыкым хэмшэа, Къаралыгъуэ инам удошхьырт, Зэбгъэхуэлэу мурадифхьэу шьлар.

КъБР, Лэскэн Етнуанэ къуажэ

БАЛЪКЪЭР Фоусэт

Адыгэбзэ

... Си къалэмьм къоплыр тетралъ нэпэр, Сэри сызыпэллэр а шьдэапэрцэ. Си шьхэм стхьынхэр шопэкхьэр лубу, Зэр зым и пэм жэрэ къысфшэуэу, Уараш нобэ къалэмьр шьдэапэрцэ. Схьумэну уи шьхэ, си анэдэлхьубзэ! Кууц ии пэжыр, си адыгэ псалъэ, Сибэри урарэц сэ гъащэ пшальэу. Адыгэ жэгъуэ и дэи муржакъуэ Укыогуэууэжырт адыгэбзэр. Уэ аны гуагъэм и макъ ээикэ мыхьхуэ Дэ гъащэу дийэм утхуэбзэрарэбзэ. Ди сабий цыкхьэжэ урадыхьэжэжэ мажкы уэ. Зэгукъуэлэтым урауэрэл дахэцэ. Уэ ди Хэну лъапэм уришэцэ нэцэнэу. Хамэм урарэц псом ялэу и нэм флэнэр. Уэ мо къурш псынэм укыдолушэцэ, Мо жэнэт бэуэжэ уадоубзэрарэбзэр. Къыщолу я шьгукъуэ уэ ии макъ дахашэр Ди бгыжэхэм, гугъэуэхэм, Ди Гуэл шьхуэантэ къабзэм, Иушхьэу лъахьэм ииэм урикылэцэ. Гуэгуэанэ тетхэм гугъэмьлэу узаштэ. Адыгэ лъапэм лъаплэуэ уалыгъэцэ, Бийм я нэхь бэаджэр уи бэзэккэ догъащтэ. Ди лъахьынэгъэм иимэлэ гъуапэкъэ - Адыгэ усэр бауэу уафэм итшэ. Уишэцэ сэри уэ си нобэжэгуэ лъаплэу, - Пхуэдэу схуэпэжэ дунейм темыт. Упсэу уэ куэдэр! Уэри лъахьым и лъабжэр! Упсэу уэ куэдэр! Дэ дыбдэпсэуэцэ! Уидугфлэгъуэцэ, Уэ удилэи нэбдзэу. Упсэу! Упсэуэ, ди лъахькыри псэуэцэ!

Налшык къалэ, 1978 гъэ

ШЫГЪЭЛЫГЪУЭ Мэжид

Сэ сызыхишхьэу, хыри мэгыз

Шьхуэантэцэ тенджыз Фышцэм И толкынухэр... Уэри къысхьэуэрт - Сэщлэпэлэну уи нэм! Тенджыз лурэм сылушэ - Хым сахьоллэ. Уэри си гъашэр - Гур, зихуэу, ипполлэ. Уэришхьэу сыпсэуэну Сэ сызыхьэжыкым - Тенджыз Фышцэ лурэм Лэур сьууиуэжыкым. Зэгугулэжэу Толкынухэр къоуцэ, - Ухьыгъэ фышцэм Уэришхьэу сэфшэцэ. Хуэуэ лъагъуэныгъэр Мы си гур ии... Сэ сызыхьэу, Хыри мэгыз.

Тырку, Пынарбаш

ЕФЭНДЫ Марьянэ

Си Хэку

Гуфлэгъуэ гузэвэгъуэ - Дытетэцэ дэ псори зышэ, Эи лъахэм иимсыжхэр Тхьэмышхьэу сэ къысфшэуэ. Уэришхьэу сыпсэуэфкъым, Си гъашэр жэхур ишэцэ. Спэщлэуэ ухьуэмэ, Сэ заншэу согуэмэцэ. Си хэкум сэ сышхьым, Си макъыр мэхуэ нэхь лэцэ. Си лъахэ, уи шьы илэпэм Сэ шьхьэдэ нэхуэуэцэ. Сэ дэикэ сымыкыуам, Си нэгум уэ ушэцэ. Си гъашэм гузэгугуэ лъагъуэуэ Уи бгыжэхэр къышхьэцэцэ. Гуфлэгъуэ гузэвэгъуэ - Дытетэцэ дэ псори зышэ. Ди жэхур псом нэхь дахэцэ - Дыхуэуэцэ дэ нэгъуэушэ.

Налшык къалэ

ХЪВЗЖОКЪУЭ Маждэ

Пщылыхьыфыр мэльэтэж

Уи удэ лушэцэ, псынэ ушэ, Уи йуашхьэмахуэ нэцдэж жыбгытэ, Псынэщлэ къэзылхуэ уэ уи къуршэ, Уэгум шьхуэрарэ уи къуршыбгытэ. Я макъ зэщлэпыр, Къэбэрдей, Шьызыхьэжырт сэ мыбдей.

Согуженжырт, зысплэхьамэ, - Сэ къысхьэцэцэцэ хамэ уафрэц, Сызытет шьгыри сэ си хамэцэ - Си лэгуэ къысэр абы мафлэу. Гуфлэгъуэу сибэр, Къэбэрдей, Уи макъ къэлэуырцэ сэ си дей. Си нэр зэтэсплэм, сэ къысфшэуэ: Къысфшэуэжырт адыгэ-Хэкум Жыгъгъэм си натгэр къысхуиуэлэцэу, Жыгъгъэм къыдалэуэ

И си нэгум, Псынэм схуиуэс уэрэд - А псом сыгуфлэгъуэ сэ сахэт.

Къысфшэуэ Сосрыкыуэ кыхьэ мафлэм Сэ сигу пышлар кыгъэхуэбэжэу, Си адыгэ лъахьым и бэз лэфшэр Бэрабэу сэ къысфшэуэ... Гугъэ-пщылыхьыфыр мэльэтэж, Сэ хэхэс шьгыум сыкыоэжэ.

США, Нью-Йорк

ЛУ Джихьэн

Хамэщыым и «фышцэ»

Ди лъахькыри и шьхуэ Къалэным хуэпэжэ шьмыту, Гъашцэм зы махуи хьыхьакым, Иэщэр тлэшэлу хамэщыыр тхьумэжэу Дгъэцати, зы фышцэ, шьхьым пытхакыым.

Тырку, Бурсэ

КЪУНЫЖЪ Хэлишэт

Шыгъынэджэ цыхуэ сфшакыым, Шьахьуэуэ йыхьэ е хэжэ къытесхакыым. Сэ си лъахькыри зы лъэкъыцэ, Си адыгэри - нэпэкъэ, Псы ежэхэм лус жылэцэ. И къылуэнуэм гугъэмьлэу Ибэнур и хабэзэри, И шьхуэ псори сфшэкэбэзэцэ, И лунэтри сфшэуэцэ. * * *

Уи псын хуэдэ, уи шьым хуэдэ Шьышхьэуэцэ мэ дунейм, Яцц къагъанэу уи шьым хэдэр Уи жагъэгъуэхэт, Къэбэрдей. Дыгъэмьс, лэфшэс, Абынэ, Лабэ, Псыжы, Анэлэ, Цей - Зэфрэхэт адыгэ унэт. Си шьналэм Къэбэрдей. Хэт мафлэсцэ, хэт и гынкэ Узыгъэмашэр мымэщлэ... Жалэрт фыгуэуэр уэ къыпхуэхуэ, Си шьналэмэу зигу хэцэ.

Къэбэрдей-Балъкыэр, Шьхьэлыкуэуэ къуажэ.

ЧУРЕЙ Алий

Тхьэдэ

Си адыгэ нашхьуэ, Уи нэ нашхуэнтхьэр Гуэушхьуэнтхьэр, Хы шьхуэантэж хэллэ. Хэллэ-хэллэ, Хэллэгуэр къыжэцэ. Псы шьыб дэхуэбэу Ноби хым хьытэр Къыжэцэ си нэпсэр. Гупсысэ-гупсысэ, Си лъахьым и тхьыдэр Пэж дьыду схуэлэуэ. Темыхуэу и шьгыум, Шьыфлэгъуэ кына? Къыфыгъэм шьгъауэу, Гуэгуэ мыхьэуэ тыхьэ? Къыжэцэ И лъахэр Флауыду кыкыла? Къыжэцэ уи лъахькырт? Къыжэцэ нэхуэуэжэцэ Ар шьхэ дэхуэбэу? Тхьэщыкыуэ бигъыжэм Лъаужыр ягъэ. Къэбэрдей, си нашхьуэ, Уи дэхьуэр нэхьэ. Ди Хэну дгъэгъэжэ, Ди тхьыдэр дгъэджыкэ. Ижыджэ Тэрчыжыкэ Я тхьыдэсэр бадзэуэу, Ди къуэспыр гъыжыкэ. Истамбыл къалэ

Хасан ТХАЗЕПЛОВ

Высота души

И тот, кто посмеет Хулой обеспечить Ту святость Адыгов, Чем дашит народ, Тот, верно, не знает, Что скоро наступит В Адыгском Созвездье Народов черед.

Наш мост не разрушен. Божественной властью, Адыги из непра Расправят крыла; Себя одиет Человечества частью, И путь им укажет Святая стрела.

Воспринят народ Из руин лихолетий. Бывал билет в цене Доброта, чистота, И снова дадим Саоик дестяг заветы, Где Хабзэ, Нэмьс - Есть душа высота.

Г.Нальчик

ХЪУНЭГУ Надия

Хэхэс уэрэд

Сэ сы хэхэсэ - Шьафэм Хэуэжырт нэгум. Ауэ сыт шьыуи Лъахэм псэр хуоэщэ. Лъащыгъуэ куэам Къащэуэжыртэуэ си гур, Гуфлэгъуэ гуауи Абы хуэгуэуэ. Жыбгъэуэ уишэ закъуэрцэ Си нобэжэгуэр, Нарымьагуэуи - Сэхьуэ ар нэхьэщэ. Зэщыджэуэ къыдэжэ а жьым Гъашцэ гугъэр, Дыэпэлэжэ - Пыпэушэуэ пылэйтэиш. Жырт гугъуэ тыхьамэ - Сэри зышэуэрт; Хэлишэуэуэ ари Къыбгъэдоуэжэ, - Дыэпэлэгуэцэ зенишэ Тхьэмышхьэуэ, - Дышэлуэуэ уэрэ Дэ къыдолыхьуэжэ. Иорданиэ, Амман

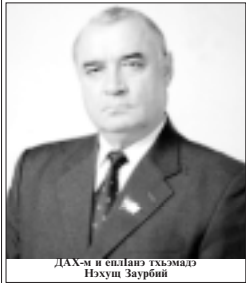

1991

Дъэпкъ махуэгъэпс

Дунейпсо Адыгэ Хасэм и IX Конгрессыр нобэ Налшык къалэ къыщызэуах

2012

ДАХ-м и епшэп тхэмалэ Нухур Заурбий

ДАХ-м и етуанэ тхэмалэ Шхылахауэ Ббу

ДАХ-м и янэ тхэмалэ Къалмыкэ Юрэ

ДАХ-м и епшэп тхэмалэ Акъбаш Борис

ДАХ-м и етуанэ тхэмалэ Дэммыхъ Къасболэт

ДАХ-м и епшэп тхэмалэ Ажахауэ Къаншобий

МАЗАЕ
Февраль

Бл.	6	13	20	27	
Гъу.	7	14	21	28	
Бр.	1	8	15	22	29
Мху.	2	9	16	23	
Мр.	3	10	17	24	
Шб.	4	11	18	25	
Тхь.	5	12	19	26	

ЩЫШЫЛЭ
Январь

Бл.	2	9	16	23	30
Гъу.	3	10	17	24	31
Бр.	4	11	18	25	
Мху.	5	12	19	26	
Мр.	6	13	20	27	
Шб.	7	14	21	28	
Тхь.	1	8	15	22	29

БАДЗЭУЭГЪУЭ
Июль

Бл.	2	9	16	23	30
Гъу.	3	10	17	24	31
Бр.	4	11	18	25	
Мху.	5	12	19	26	
Мр.	6	13	20	27	
Шб.	7	14	21	28	
Тхь.	1	8	15	22	29

ШЫЩХЪЭИ
Август

Бл.	6	13	20	27	
Гъу.	7	14	21	28	
Бр.	1	8	15	22	29
Мху.	2	9	16	23	30
Мр.	3	10	17	24	31
Шб.	4	11	18	25	
Тхь.	5	12	19	26	

ДАХ-м и къызгъэгъэпшакъуэ Хьаткъуэ Фатхъый (Голландие)

ГЪАТХЭПЭ
Март

Бл.	5	12	19	26	
Гъу.	6	13	20	27	
Бр.	7	14	21	28	
Мху.	1	8	15	22	29
Мр.	2	9	16	23	30
Шб.	3	10	17	24	31
Тхь.	4	11	18	25	

ДАХ-м и генеральнэ секретарь Машхурэф Нэждэт (Алжыер)

ДАХ-м и генеральнэ секретарь Уэххуэ Александр (КъШР)

ДАХ-м и къызгъэгъэпшакъуэ Ефриды Джылахъгъэри (КъШР)

ДАХ-м и къызгъэгъэпшакъуэ Налэ Заур (КъШР)

Адыгэ Фатхыгъэ Хасэм и тхэмалэ Къардзи Саипур (Иордание)

Адыгэ Фатхыгъэ Хасэм и тхэмалэ Абазэ Шэрэф (Сирие)

ФОКИАДЭ
Сентябрь

Бл.	3	10	17	24	
Гъу.	4	11	18	25	
Бр.	5	12	19	26	
Мху.	6	13	20	27	
Мр.	7	14	21	28	
Шб.	1	8	15	22	29
Тхь.	2	9	16	23	30

МЭЛЫЖЪЫХЪ
Апрель

Бл.	2	9	16	23	30
Гъу.	3	10	17	24	31
Бр.	4	11	18	25	
Мху.	5	12	19	26	
Мр.	6	13	20	27	
Шб.	7	14	21	28	
Тхь.	1	8	15	22	29

Шансыгъ Адыгэ Хасэм и тхэмалэ Къыфыхуэ Мэждэт

ДАХ-м и тхэмалэм и къуалэ Гутыж Борис (КъШР)

Дунейпсо Адыгэ Хасэм и гимн
Максамэр ДАУР Аслъэн, псалъэхэр ГУТЫЖ Борис яйщ

Адыгэ Хэку Гуамахауэ Гуащхэмахауэ зи дышчэ таж, Тхьэ ину псомки захуэм Тыгъэ махуэу укыдыташ.

Ежъу:
Хэкур зыгъэхэжури, Лъэпкъыр зыгъэлъэкъри Ахэр псэм пэзыщхэри, Ди псар ди Изыгуэра, Ей, Адыгэгур дилэу дывгъэпсэу!

Хэкукытэр зи Гуажьхэм Дунейжкым дывтрапхъащ. Дипсэуи дылэжжыжу, Адаж хэкум псэкиэ депхач.

Ежъу
Шыгъэхэгуэ адыгъэбэр, Ди лъэпкъ дывчэр мыкхуэдыжын. Зыгуым адыгэгис Адыгъэбэр ихумэжынщ.

Ежъу
Ди тхьэдэм да къыдетыр Гъэ мин гъащэм дэрс къытхуэхъун: Адыгэу дунейм тетыр Зыл и бныу дызэкъуэтынщ!

Ежъу:
Хэкур зыгъэхэжури, Лъэпкъыр зыгъэлъэкъри Ахэр псэм псэм пэзыщхэри, Ди псар ди Изыгуэра, Ей, Адыгэгур дилэу дывгъэпсэу

ДАХ-м и тхэмалэм и янэ къуалэ Думэ Хъэси (КъШР)

ДАХ-м и тхэмалэм и янэ къуалэ Сохалы Султхан (КъШР)

ЖЭПУЭГЪУЭ
Октябрь

Бл.	1	8	15	22	29
Гъу.	2	9	16	23	30
Бр.	3	10	17	24	31
Мху.	4	11	18	25	
Мр.	5	12	19	26	
Шб.	6	13	20	27	
Тхь.	7	14	21	28	

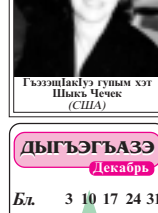
Адыгэ Фатхыгъэ Хасэм и тхэмалэ Гэуэ Ахери (Сирие)

НАКЪЫГЪЭ
Май

Бл.	7	14	21	28	
Гъу.	1	8	15	22	29
Бр.	2	9	16	23	30
Мху.	3	10	17	24	31
Мр.	4	11	18	25	
Шб.	5	12	19	26	
Тхь.	6	13	20	27	

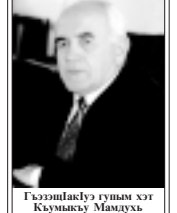
ДАХ-м и тхэмалэм и янэ къуалэ Хьэфыиэ Мухъомед (КъШР)

Гъэзыпшакъуэ гуым хэт Шык Чечек (США)

ЩЭКЪУЭГЪУЭ
Ноябрь

Бл.	5	12	19	26	
Гъу.	6	13	20	27	
Бр.	7	14	21	28	
Мху.	1	8	15	22	29
Мр.	2	9	16	23	30
Шб.	3	10	17	24	
Тхь.	4	11	18	25	

Гъэзыпшакъуэ гуым хэт Куумыхуэ Мамчъуэ (Сирие)

ДАХ-м и гъэзыпшакъуэ гуым хэт Хьэжыжыуэ Мэждэт (США)

Гъэзыпшакъуэ гуым хэта Хуэвсаркуэ Назир (Москва)

Гъэзыпшакъуэ гуым хэт Къалмыкэ Догаан (Тырку)

ДАХ-м и Советым хэт Хьынай Арамбий (Алжыер)

Гъэзыпшакъуэ гуым хэта Лыбуу Лаут (Иордание)

Гъэзыпшакъуэ гуым хэт Ныбожэ Тансо (КъШР)

Редатор нэхъыщхэжыгъэ: ХЬЭФЫШЭ Мухъэмед (Адыгэ псалъэ), -Нарт-, -ЧЫ- ДЕРБЭЗ Тимур (Адыгэ нахъ), ТХЪЭГЪЭНСЭУ Уджыкъуэ (Черкес хэку)

Къэбэрдей-Балъкъэр Республика, Налшык къалэ, Лениным и цыкы зыгъэ уэрэм, 5, ебгуанэ-епшэп къатхэр.

«Тетраграф» ООО-м шытрадзач, Налшык къ., Лениным и цыкы зыгъэ уэрэм, 33, тел. 42-55-75.

Газетыр 1989 гэм дыгъэгъэзэм и 16-м №П-0065-м штыгъэ итхаш. Индексыр 51531 • Тираж 5.244 • Заказ №2790